

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(1): 403-411
 DOI: 10.13187/bg.2022.1.403

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

«Where are you from?»: Staffing of the Public Service in the Irkutsk and Yenisei Provinces from XIX to early XX centuries

Tatyana G. Karchaeva ^{a, *}, Mikhail D. Severyanov ^a, Alexander G. Gryaznukhin ^a, Tatyana V. Gryaznukhina ^a

^aSiberian Federal University, Russian Federation

Abstract

This article tested the facts of the territorial origin of officials. They served in the provincial and district government bodies of the eastern part of Siberia from the late 19th to early 20th centuries. We have established the facts and regularities of the process of replenishment of personnel on a territorial basis on the basis of statistical methods, analysis of the biographies of officials. The subject of our study is the territorial origin of officials of the VII-XIV classes. We studied officials in the Treasury Chamber, the Provincial Board (from 1895 – the Provincial Administration), until 1895 – the Medical Board, the Order of Public Charity, the Expedition for Exiles, the Provincial Drawing Office, until 1897 – the Provincial Court and District Courts, with 1897 – State Property Administration, since 1902 – Provincial Excise Administration and District Excise Administrations, District Treasuries. We examined the biographies of the heads of departments, assistants to managing institutions and government offices of the provincial and district administrations, treasurers, accountants, assessors, senior and junior secretaries, clerks, accountants, auditors, officials for special assignments, inspectors, clerks, clerks. Historical sources are official lists and personal files of 160 officials who were in office in 1887, 1893, 1905 and 1915. We picked up historical sources from the funds of the State Archives of the Krasnoyarsk Territory (F. 595 "Yenisei Provincial Administration") and the State Archives of the Irkutsk Region (F. 32 "Irkutsk Provincial Administration", F. 38 "Irkutsk Provincial Drawing"). For each specified year was taken 20 officials each from the provincial and district/district levels of government. The study established the dynamics of the reduction of officials. They came from behind the Urals in the late 19th - early 20th centuries: from 65% to 30% among officials of the provincial administration and from 60% to 25 % - among the district (from 1898 – county) administration. Officials came from beyond the Urals arrived mainly from the provinces of Central Russia, less often from the northwestern and Ukrainian lands. Among the employees of Siberian origin, the main share was local officials who lived earlier in the same province and transferred to a new position by rotating personnel within the departments of the same provincial administration or from the bodies of the district (district) or ram of power. The staff of Siberian officials included a greater number of those transferred to the Yenisei province from the Irkutsk province than to Irkutsk from the Yenisei, which was explained by the leading position of Irkutsk as the administrative center of Eastern Siberia.

Keywords: officials, civil servants, territorial origin, provincial administration, district administration, Irkutsk Governorate, Yenisei Governorate, Irkutsk Governor General, Siberia, Russian Empire.

1. Введение

«Из каких мест прибыл?» – такой вопрос зачастую возникал и сейчас возникает при появлении на должности «нового» человека. Кадровые перестановки управленцев в дореволюционной России часто были сопряжены с переездом чиновников, однако по негласному правилу со стороны

* Corresponding author

E-mail addresses: tatyana-verkhoturova@yandex.ru (T.G. Karchaeva)

общественности более приветствовались именно местные чиновники, знавшие особенности жизни там, где управляли, по личному опыту, а не понаслышке.

Современная система управления в России берет начало от Табели о рангах Петра I (1722 г.) и Устава о службе по определению от правительства, составленного М.М. Сперанским через 110 лет. Правила поступления на государственную службу и перевода на другую должность были прописаны и в законоположениях: например, о канцелярских служителях гражданского ведомства, о сроках для определения людей разного звания в гражданскую службу или в чины по гражданской службе (Съемщиков, 2016: 49). При этом основные принципы организации гражданской службы по определению от правительства сохранялись до 1917 г.

Цель статьи – установить факты и закономерности процесса пополнения кадров губернского и окружного (уездного) уровней управления в восточной части Сибири в конце XIX – начале XX вв. по территориальному признаку, то есть по месту, из которого прибыл чиновник для замещения должности.

Хронологические рамки исследования – 1887–1917 гг. – определяются временем существования Иркутского генерал-губернаторства как правопреемника Восточно-Сибирского генерал-губернаторства.

Территориальные границы исследования включают Енисейскую и Иркутскую губернии, на примере которых можно проследить тенденции в формировании по территориальному признаку новых кадров губернской и окружной (с 1898 г. – уездной) администрации в конце XIX – начале XX вв. В Иркутской губернии чиновники низового уровня управления рассмотрены по Балаганскому, Верхоленскому, Иркутскому, Киренскому, Нижнеудинскому округам/уездам, в Енисейской губернии – Енисейскому, Канскому, Красноярскому, Ачинскому, Минусинскому.

2. Материалы и методы

Источниковой базой исследования избраны документы официального делопроизводства – индивидуальные и коллективные формулярные списки, личные дела чиновников. Для получения данных по Енисейской губернии использованы архивные документы из Государственного архива Красноярского края (далее – ГАКК), объединенные описью № 45 «Канцелярия» в фонде № 545 «Енисейское общее губернское управление» (с 1895 г. – «Енисейское губернское управление»). Сведения по государственным служащим Иркутской губернии получены из индивидуальных формулярных списков и личных дел чиновников из фонда № 32 «Иркутское губернское управление (1860–1919 гг.)», описи № 8 «Отделение I и II», № 13 «Канцелярия», а также фонда № 39 «Иркутская губернская чертежная (1809–1915 гг.)», опись № 1.

Статистические данные получены методом случайной выборки, тем самым единицами случайного отбора стали 160 чиновников, служивших в Енисейской и Иркутской губерниях и находившихся на посту в 1887, 1903, 1905 и 1915 гг. За каждый указанный год было взято по 20 чиновников для губернского и окружного/уездного уровней управления.

Во-первых, в число чиновников губернской администрации вошли государственные служащие, находившиеся на должностях VII–XIV классов в Казенной палате, Губернском правлении (с 1895 г. – Губернском управлении), до 1895 г. – Врачебной управе, Приказе общественного призрения, Экспедиции о ссыльных, Губернской чертежной, до 1897 г. – Губернском суде, с 1897 г. – Управлении государственных имуществ, с 1902 г. – Губернском акцизном управлении. Территориальное происхождение чиновников губернской администрации до назначения на должность рассмотрено у начальников отделений, помощников управляющих учреждений и присутственных мест губернской администрации, а также ассессоров, старших и младших секретарей, делопроизводителей, бухгалтеров, ревизоров, чиновников особых поручений, помощников губернского архитектора, губернского землемера, казначея, тюремного инспектора, инспекторов, столоначальников, писмоводителей.

При этом целенаправленно не были рассмотрены служащие, находившиеся на должностях VI разряда – «главных специалистов» по губернским учреждениям. Среди них: советники губернатора, губернский врачебный инспектор, губернский ветеринар, губернский инженер, губернский архитектор, губернский землемер, старший советник председателя Казенной палаты, губернский казначей, товарищ прокурора (до 1897 г.) и пр. Заметим, их подбор центральной властью осуществлялся по строгим критериям и они должны быть рассмотрены отдельно от основной массы чиновников.

Во-вторых, в состав гражданских служащих присутственных мест по округам, с 1898 г. – уездам, вошли: до судебной реформы 1897 г. по окружным судам – окружные судьи, судебные заседатели, судебные следователи, секретари, столоначальники, канцелярские служители; по окружным акцизным управлениям – акцизные надзиратели, их помощники, делопроизводители, участковые акцизные надзиратели, старшие и младшие помощники надзирателей; по окружным/уездным полицейским управлениям – окружные исправники, помощники окружного исправника, земские заседатели, полицейские надзиратели, секретари, столоначальники, журналисты; по окружным

казначействам (в многолюдных округах) – казначеи, бухгалтеры, помощники бухгалтеров; смотрители тюремных замков.

В основу работы с данными легли общенаучные и специально-исторические методы познания – анализ, синтез, сравнение, статистические методы. Просопографический подход позволил рассмотреть примеры биографий чиновников, на основании которых можно сделать выводы по отдельным категориям служащих: «приезжие из-за Урала по личному прошению», «переведенные без указания причины», «сибиряки из других мест Сибири», «местные жители, уроженцы тех мест, где поступили на службу и продолжали служить».

3. Обсуждение

Чиновники дореволюционной России – один из популярных объектов исследования современной зарубежной и отечественной историографии (Gentes, 2003; Bloch, 2005; Плекс, 2019; Сьемщиков, 2016; Чуб, 2018; Degtyarev et al., 2020; Dyatlov, Dyatlova, 2020: 624). В научных трудах ряда сибирских историков рассмотрен процесс формирования кадрового состава царской администрации на отдельных территориях Сибири в конце XIX – начале XX вв., показаны его особенности (Дамешек, Дамешек, 2019; Жулаева и др., 2019; Anisimova et al., 2018; Vititneva et al., 2020; Gryaznukhin et al., 2020; Lyubichankovskiy, 2020: 728-230). Вопрос систематизации чиновников по территориальному признаку, то есть по критерию их принадлежности к местам, где они находились ранее на государственной службе или проживали, был применен Н.П. Матхановой в книге «Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века: Проблемы социальной стратификации» (Matkhanova, 2002). Рассмотрение чиновников как социальной группы со свойствами для ей особенностями продолжается в Иркутске, Новосибирске, Красноярске, Томске, Оренбурге, Кургане и других центрах региональной науки (Дамешек, Дамешек, 2020: 103-107; Карчаева, 2019; Матханова, 2020; Karchaeva et al., 2018; Karchaeva et al., 2019; Karchaeva et al., 2021; Kozelchuk, 2017).

4. Результаты

4.1. Территориальное происхождение чиновников губернской и окружной администрации

В Сибири как окраине Российской империи действовали послабления в правилах поступления на государственную службу. Здесь сословная принадлежность претендентов не имела высокого значения, как в Центральной России, а определяющими критериями были чин и уровень знаний. Последний из них подтверждался аттестатом об окончании учебного заведения или фактом сдачи экзамена. Необходимость классного чина для занятия классной (руководящей) должности выступала объяснением присутствия на значимых постах в местных органах власти не сибиряков, а приезжих чиновников (Карчаева, 2017: 93, 126). При этом сохранение вплоть до 1917 г. материальных привилегий для государственных служащих, прибывших из-за Урала, обеспечивало своевременное пополнение кадров опытными управленцами дворянского происхождения, имевшими право занимать высокопоставленные классные должности (Karchaeva et al., 2018: 1287-1288). Безусловно, пособия на проезд до места службы, обустройство на новом месте, оплату обучения детей, как и прибавки к жалованью в виде «квартирных денег», за выслугу 10, 15 и 20 лет в Сибири, а также повышенный размер пенсии и более длинный по количеству дней ежегодный отпуск позволяли комплектовать штаты правительственных учреждений и восполнять «дефицит» управленцев (Карчаева, 2017: 53).

Анализ формулярных списков и личных дел чиновников губернских органов управления в Енисейской и Иркутской губерниях показал процентное соотношение приезжих и сибиряков (Таблица 1).

Таблица 1. Места службы и проживания чиновников до перевода в Енисейскую и Иркутскую губернии, конец XIX – начало XX вв.

Год	Сев.-зап. губернии	Украинские губернии	Центральная Россия	Губернии западной части Сибири	Иркутская губерния	Енисейская губерния	Всего рассмотренных чиновников	
	%	%	%	%	%	%	чел.	%
Губернская администрация								
1887	20	10	35	5	15	15	20	100
1893	15	15	30	10	15	15	20	100
1905	5	-	30	15	25	25	20	100
1915	-	5	25	10	30	30	20	100
Окружная/уездная администрация								
1887	15	10	35	10	20	10	20	100

1893	15	15	35	5	20	10	20	100
1905	5	5	20	15	35	20	20	100
1915	5	5	15	10	40	25	20	100

Сост. по: ГАИО. Ф. 32. Оп. 8. Д. 144. Л. 2-38; Д. 157. Л. 1-2; Оп. 13. Д. 52. Л. 1; Д. 53. Л. 1; Д. 54. Л. 1-2; Д. 55. Л. 1-2; Д. 57. Л. 1-3; Д. 59. Л. 1-3; Д. 60. Л. 1-3; Д. 61. Л. 1-2; Д. 63. Л. 1-2; Д. 64. Л. 1-4; Д. 65. Л. 1-2; Д. 66. Л. 1-2; Д. 67. Л. 1; Д. 68. Л. 1-2; Ф. 39. Оп. 1. Д. 135. Л. 1 об.-32; ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 193. Л. 1-43; Д. 194. Л. 26 об.-55; Д. 196. Л. 43-47 об.; ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 197. Л. 22-24; Д. 223. Л. 1-71; Д. 225. Л. 15; Д. 226. Л. 23 об.-42; Д. 230. Л. 1-28, 39-82; Д. 231. Л. 30-64; Д. 233. Л. 1-9; Д. 232. Л. 1-35; Д. 237. Л. 44-85; Д. 238. Л. 16 об. -80; Д. 335. Л. 2-12.

На примере Енисейской и Иркутской губерний установлены следующие факты и тенденции:

1. Абсолютное большинство в 1880-е гг. и сокращение, примерно в два раза, к 1910-м гг. количества приезжих чиновников из северо-западных (Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Могилёвская, Витебская), украинских (Киевская, Херсонская) и центральных (Московская, Полтавская, Костромская, Калужская, Казанская) губерний Российской империи.

2. Приезжие из-за Урала чиновники прибывали в основном из губерний Центральной России, реже из северо-западных и украинских земель.

3. Постепенное увеличение доли сибиряков, назначенных или переведенных на должности губернской администрации из других мест Сибири:

- в Енисейскую губернию – из Иркутской и Томской губерний, Омской и Якутской областей;

- в Иркутскую губернию – из Томской, Енисейской губерний и областей соответственно.

4. Среди служащих сибирского происхождения основную долю составляли местные чиновники, проживавшие ранее в той же губернии и переведенные на новую должность путем ротации кадров в рамках управлений той же губернской администрации или из органов окружного (уездного) уровня власти.

5. В кадровом составе чиновников-сибиряков было большее число переведенных в Енисейскую губернию из Иркутской губернии, чем в Иркутскую из Енисейской, что объяснялось ведущим положением Иркутска как административного центра Восточной Сибири.

6. Историком Е.А. Съемщиковым в ходе исследования имперской политики в Азиатской России XIX в. установлено, что сибиряки могли поступать на гражданскую службу на должности низового уровня власти – в окружные управления (с 1898 г. – уездные) (Съемщиков, 2016: 50). В конце XIX – начале XX вв. нормативные правовые акты не изменили данное правило, и сибиряки первоначально, поступая на государственную службу, назначались замещать должности в окружных/уездных учреждениях.

7. Анализ данных, которые легли в основу таблицы по служащим окружных/уездных управлений, показал тенденцию увеличения доли сибиряков в окружных/уездных органах власти, замещавших должности столоначальников, регистраторов, протоколистов, секретарей, делопроизводителей, канцелярских служащих, то есть тех, от которых в меньшей степени зависели управленческие решения.

8. Основная масса местных служащих поступала в систему местного государственного управления и в дальнейшем служила в той губернии, откуда была родом.

Таким образом, анализ формулярных списков и личных дел служащих губернской администрации, окружных/уездных управлений Енисейской и Иркутской губерний позволил установить процентное соотношение количества чиновников, объединенных в группы по территориальному признаку: приезжие из северо-западных губерний (Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Могилёвская, Витебская), украинских губерний (Киевская, Херсонская), Центральной России (Московская, Полтавская, Костромская, Калужская, Казанская), переведенные из губерний и областей западной части Сибири (Томская, Тобольская, сибиряки из Иркутской и Енисейской губерний). Большее количество служащих в составе губернской администрации, переведенное из-за Урала в Сибирь, по сравнению с окружной/уездной администрацией, позволяет судить о том, что на более высоком уровне местной власти предпочтение отдавалось именно приезжим чиновникам, соответствовавшим общероссийским требованиям.

4.2. Просопографический подход в описании приезжих и местных чиновников

Анализ и сравнение сведений из массива формулярных списков и личных дел чиновников показал, что в конце XIX – начале XX вв. жизненные судьбы многих из них были схожими, а биографии некоторых из них могут служить среднестатистическими примерами. Согласно служебному пути и территориальному признаку, местные управленцы были поделены на четыре категории: 1. «Приезжие из-за Урала по личному прошению»; 2. «Переведенные без указания причины»; 3. «Сибиряки из других мест Сибири»; 4. «Местные жители, уроженцы тех мест, где поступили на службу».

1. Типичным примером приезжих чиновников, которых привлекли в Сибирь материальные льготы и сама возможность поступления на гражданскую службу, будучи податного происхождения, является переведенный из Центральной России по личному прошению канцелярский служащий

Николай Алексеевич Хапугин, исполнявший в 1905 г. должность делопроизводителя во втором делопроизводстве крестьянского отделения Енисейского губернского управления. Он происходил из крестьян Костромской губернии, православный, 1885 года рождения, окончил образовательное учреждение начального уровня образования – Погорельское приходское училище, у себя на Родине не имел права поступить на гражданскую службу, а по прибытии в Сибирь вошел в штат Красноярского уездного полицейского управления с причислением к 3-му разрядку канцелярских служащих, затем был принят на должность секретаря, а через пару месяцев – в Енисейское губернское управление (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 193. Л. 21-22).

2. Пример чиновника дворянского происхождения, имевшего высшее образование, но римско-католического вероисповедания, и изначально принятого на службу в Сибирь не по личному прошению, а без указания причин – это титулярный советник Вильгельм-Яков Вильгельмович Матковский, 1877 г.р., приехавший в Красноярск из Санкт-Петербурга. Он окончил полный курс наук в столичном Институте гражданских инженеров императора Николая I с присвоением чина коллежского секретаря (X классного чина), был женат на дочери московского дворянина, но в 1903 г. приказом был определен на службу по ведомству Министерства внутренних дел с назначением младшим инженером строительного отделения Енисейского губернского управления. За пять лет беспорочной службы в Сибири он в 1908–1909 гг. получал прибавку к жалованью 187 руб. 50 коп., и вместе с жалованьем и столовыми, которые у него на данной должности составляли по 750 руб. в год, у него содержание выходило 1 687 руб. 50 коп. Однако в Сибири его здоровье сильно нарушилось, в мае 1909 г. он был уволен согласно прошению, вскоре умер в возрасте 32 лет. Его жена в Сибирь даже и не приезжала, а все время жила в Москве, по адресу: Красные ворота, Фурманский переулок, дом 18, квартира 39 (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 335. Л. 2-12).

3. В категории чиновников, служивших в Иркутской и Енисейской губерниях, но прибывших из других мест Сибири, рассмотрены два чиновника: помощник иркутского губернского землемера коллежский асессор Леонид Григорьевич Рясов, а также земский заседатель первого участка Енисейского округа Енисейской губернии надворный советник Иннокентий Иванович Ерохин, переведенный в конце 1890-х гг. в Восточную Сибирь из Западной Сибири, а именно – из Томской губернии.

Коллежский асессор Леонид Григорьевич Рясов – 1861 г.р., православный, происходивший из семьи чиновника («из обер-офицерских детей»), уроженец Рязанской губернии, прибывший 1 января 1892 г. на должность помощника Иркутского губернского землемера в г. Иркутск с должности окружного землемера Томской губернии. Он имел профессиональное высшее образование – окончил полный курс наук в Константинопольском межевом институте в звании старшего землемерного помощника с чином X класса и с обязанностью прослужить по межевому ведомству пять лет (на основании примечаний к ст. 70 приложения к ст. 26 межевого закона по продолжению 1863 г.). Тем самым в 1883 г. приказом по ведомству он был назначен на первую в служебной карьере должность землемера в Бийское окружное правление Томской губернии. Как приезжий, за пять лет беспорочной службы в Сибири он получал прибавочных 168 руб. 75 коп., жалованье и столовых денег в год – по 850 руб., а итого – 1 868 руб. 75 коп. Будучи сыном чиновника, он какого-либо родового имущества не имел и благоприобретенного тоже не нажил, был женат на дочери купца Анне Алексеевне, урожденной Гергиевич, имел двух дочерей – Маргариту (1893 г.р.), Валентину (1896 г.р.) (ГАИО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 135. Л. 14 об.-19).

Надворный советник Иннокентий Иванович Ерохин – 1854 г.р., православный, происходивший из мещан города Томска, прибавочных к жалованью, конечно, не получал (жалованье и столовые деньги – по 600 руб. в год), но в городе Томске имел двухэтажный деревянный дом, после перевода на службу в Енисейскую губернию купил деревянный дом в селе Тасеевском Канского уезда, был женат на потомственной дворянке Кузьминской, имел четырех детей. Государственную гражданскую службу он начал после окончания в 1873 г. Томского уездного училища, поступив на должность делопроизводителя Томского губернского управления, за 10 лет службы дослужился до чина губернского секретаря, а в 1896 г. был переведен в Енисейскую губернию земским заседателем первого участка Енисейского округа (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 197. Л. 22-24).

4. Примерами чиновников, служивших в тех местах, уроженцами которых они были, приведены чиновники-сибиряки: титулярный советник Александр Николаевич Бекетов – красноярец, в 1893 г. делопроизводитель Енисейского губернского управления; коллежский асессор Петр Васильевич Дербин – иркутянин, в 1893 г. столоначальник первого стола первого отделения Иркутского губернского правления.

Титулярный советник Александр Николаевич Бекетов – 1863 г.р., православный, потомственный чиновник Енисейской губернии – «сын обер-офицера Енисейской губернии», окончил Красноярское уездное училище, после которого в 1879 г., в 16 лет, поступил на гражданскую службу в штат Енисейского общего губернского управления по второму разряду канцелярским служащим, а через четыре года получил первый классный чин коллежского регистратора, занимая затем должности помощника столоначальника, потом столоначальника второго стола третьего отделения Енисейского общего губернского управления, затем с 1892 г. – делопроизводителя по

крестьянским делам в Енисейском губернском правлении и при Енисейском губернском совете. Жалованья и столовых он получал по 600 руб. в год, за ревностную службу имел орден Св. Станислава III степени, был вдовец, детей не было, имущества не имел (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 196. Л. 43-47об.).

Коллежский ассессор Петр Васильевич Дербин – 1859 г.р., православный, сын статского советника, обучался в Иркутской учительской семинарии, которую окончил со званием учителя начальных классов, в 1879 г. поступил на службу в Качугское приходское училище, в 1881 г. – Верхотенское, в 1885 г. получил первый классный чин коллежского ассессора, в 1883 г., согласно прошению, по постановлению управляющего Иркутской казенной палатой занял должность помощника столоначальника второго стола второго отделения, в 1893 г. занимал место ревизора поселений Иркутской экспедиции о ссыльных, а к концу этого же года – столоначальника первого стола первого отделения Иркутского губернского правления. Как происходивший из семьи сибирского чиновника, он не имел какой-либо наследственной собственности и сам не приобретал, жалованье в 1893 г. имел скромное – 450 руб. в год, столовых денег – также 450 руб., был женат на вдове Агафье Семеновой, имел четверых детей (ГАИО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 135. Л. 23 об.-24).

Таким образом, анализ и сравнение информации из коллективных и индивидуальных формулярных списков, личных дел служащих губернской администрации Енисейской губернии по ведомствам Министерства внутренних дел, Министерства финансов, Министерства юстиции, окружного/уездного уровня управления позволил систематизировать чиновников по территориальному признаку на приезжих из-за Урала по личному прошению или без указания причины, а также сибиряков, переведенных из других мест Сибири, или уроженцев тех мест, где продолжали служить.

5. Заключение

Выявленные факты свидетельствуют о происходивших изменениях в реализации правительственной политики пополнения кадров губернских и окружных (с 1898 г. – уездных) органов власти в Сибири с конца XIX до начала XX вв. Суммарное количество приезжих чиновников из северо-западных, украинских, центральных губерний в конце XIX в. составляли более половины от всех служащих Енисейской губернской администрации. Однако в начале XX в. две трети части должностных мест занимали чиновники, переведенные внутри Сибири, при этом многие чиновники-сибиряки на губернском уровне власти были переведены из низовых органов власти окружного (с 1898 г. – уездного) уровня управления.

Анализ сведений о предыдущих местах службы чиновников или местах нахождения претендентов, занявших вакантные должности в Восточной Сибири, позволил утверждать следующее:

- из Центральной России, Малороссии, Северо-Запада и других мест Российской империи переводили в Сибирь чиновников в основном на губернский уровень власти;
- частым явлением было назначение на значимые должности в губернскую администрацию молодых людей, выпускников специализированных (профессиональных) учебных заведений, уступавших по каким-либо критериям прочим претендентам на те же должности в Центральной России (например, по вероисповеданию);
- в Сибирь из-за Урала по прошению ехали служить лица не дворянского происхождения, имевшие в Сибири как удаленной местности больше шансов дослужиться до значимых должностей, иметь привилегии по службе;
- уже с 1880-х гг. большинство столоначальников, регистраторов, секретарей, журналистов, эскутеров, бухгалтеров и их помощников на губернском и окружном (с 1898 г. – уездном) уровнях власти были сибиряками, потомками местных чиновников, выходцев из мещан, крестьян, которые к началу XX в. сформировали прослойку местных сибирских чиновников, удовлетворявших в большей степени потребности в кадрах системы местного государственного управления.

Литература

- ГАИО – Государственный архив Иркутской области.
 ГАКК – Государственный архив Красноярского края.
 Дамешек, Дамешек, 2020 – Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Образы сибирских окраин империи как предмет зарубежной историографии XX–XXI вв. // *Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук*. 2020. № 1 (37). С. 84-96.
 Карчаева, 2017 – Карчаева Т.Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822–1917 гг.). Красноярск: Изд-во СФУ, 2017. 252 с.
 Карчаева, 2019 – Карчаева Т.Г. Роль инородческих органов власти в имущественных отношениях хакасов в 1822–1913 гг. (исторический аспект) // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «История»*. 2019. Т. 29. С. 91-99.
 Козельчук, 2017 – Козельчук Т.В. Социальное происхождение чиновников окружных судов и полицейских управлений Тобольской губернии второй половины XIX – начала XX века // *Вестник Курганского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки»*. 2017. № 1 (44). С. 13-17.

- Матханова, 2002** – Матханова Н.П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 250 с.
- Матханова, 2020** – Матханова Н.П. Хабаровские съезды сведущих людей и приамурский генерал-губернатор А.Н. Корф: поиски каналов коммуникации между властью и обществом в Имперской России // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2020. Т. 27 (3). С. 65-71. DOI: 10.15372/HSS20200311
- Плех, 2019** – Плех О.А. Провинциальное чиновничество России в первой половине XIX в.: отечественная историография конца XX – начала XXI в. // *Вопросы истории*. 2019. № 11. С. 258-272.
- Съемщиков, 2016** – Съемщиков Е.А. Государственная гражданская службы в Сибири в XIX в.: особенности структуры и кадрового обеспечения // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2016. № 4. С. 47-53.
- Чуб, 2018** – Чуб Н.В. Кадровая деятельность губернских органов России XIX в. в фондах федерального и региональных архивов // *Вестник архивиста*. 2018. № 2. С. 343-351.
- Bloch, 2005** – Bloch A. Longing for the kollektiv: Gender, power, and residential schools in central Siberia // *Cultural Anthropology*. 2005. 20(4): 534-569.
- Dyatlov, Dyatlova, 2020** – Dyatlov V.I., Dyatlova E.V. From the “Influx of the Yellow Race” to “Migrant Workers”: Dynamics of the Languages for Describing Cross-Border Migrations in Russia // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 13(5): 623-638. DOI: 10.17516/1997-1370-0594
- Gentes, 2003** – Gentes A. Licentious girls’ and frontier domesticators: women and Siberian exile from the late 16th to the early 19th centuries // *Sibirica*. 2003. 3(1): 3-20.
- Gryaznukhin et al., 2020** – Gryaznukhin A. G., Gryaznukhina T. V., Belgorodskaya L. V. Malyutina L. F. Charity as the Demonstration of Mentality of the Merchant Class and Entrepreneurs of Russia in the XIX century // *Bylye Gody*. 2020. 57(3): 1132-1141.
- Karchaeva et al., 2018** – Karchaeva T.G., Garin E.N., Severyanov M. D. Who were the clerks in Siberia? Professional characteristics of Russian Empire local governmental officials from the 19th to the early 20ies century // *Bylye Gody*. 2018. 49(3): 1287-1295.
- Karchaeva et al., 2019** – Karchaeva T.G., Gergilev D.N., Luschaeva G.M. Hereditary Bureaucracy in East Siberian Government from XIX to the early XX century: Statistical Analysis on the Materials of the Yenisei Province // *Bylye Gody*. 2019. 51(1): 188-197.
- Karchaeva et al., 2021** – Karchaeva T. G., Gryaznukhin A. G., Lushchayeva G. M., Alekseev O. G. Text Analysis of the Yenisei Provincial Administrations and the Yenisei Provincial Court documents about officials’ abuse in Siberia in the second half of the 19th century // *Bylye Gody*. 2021. 16(4): 1849-1856.
- Lyubichankovskiy, 2020** – Lyubichankovskiy S.V. Imperial Acculturation on Russian’s Southeastern Frontier: An International Survey // *RUDN Journal of Russian History*. 2020. 19(3): 727-740.

References

- Chub, 2018** – Chub, N.V. (2018). Kadrovaja dejatel'nost' gubernskih organov Rossii XIX v. v fondah federal'nogo i regional'nyh arhivov [Human resource management in the Russian gubernia institutions of the 19th century in the fonds of federal and regional archives]. *Vestnik arhivista*. 2: 343-351. [in Russian]
- Dameshek, Dameshek, 2020** – Dameshek, L.M., Dameshek, I.L. (2020). Obrazy sibirskikh okrain imperii kak predmet zarubezhnoi istoriografii XX–XXI vv. [Images of the Siberian edge of the Empire as a subject of foreign historiography of the 20th – 21st centuries]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossijskoi akademii nauk*. 37(1): 84-96. [in Russian]
- Dyatlov, Dyatlova, 2020** – Dyatlov, V.I., Dyatlova, E.V. (2020). From the “Influx of the Yellow Race” to “Migrant Workers”: Dynamics of the Languages for Describing Cross-Border Migrations in Russia. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 13(5): 623-638. [in Russian]
- GAIO** – Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoy oblasti [State archive of the Irkutsk Region].
- GAKK** – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraja [State archive of the Krasnoyarsk Region].
- Gryaznukhin et al., 2020** – Gryaznukhin, A.G., Gryaznukhina, T.V., Belgorodskaya, L.V. Malyutina, L.F. (2020). Charity as the Demonstration of Mentality of the Merchant Class and Entrepreneurs of Russia in the XIX century. *Bylye Gody*. 57(3): 1132-1141.
- Karchaeva, 2017** – Karchaeva, T.G. (2017). Eniseiskaya gubernskaya administratsiya: chislennost' i sostav (1822–1917 gg.) [The Yenisei Provincial Administration: number: number and composition from 1822 to 1917]. Krasnoyarsk. [in Russian]
- Karchaeva et al., 2018** – Karchaeva, T.G., Garin, E.N., Severyanov, M.D. (2018). Who were the clerks in Siberia? Professional characteristics of Russian Empire local governmental officials from the 19th to the early 20ies century. *Bylye Gody*. 49(3): 1287-1295.
- Karchaeva et al., 2019** – Karchaeva, T.G., Gergilev, D.N., Luschaeva, G.M. (2019). Hereditary Bureaucracy in East Siberian Government from XIX to the early XX century: Statistical Analysis on the Materials of the Yenisei Province. *Bylye Gody*. 51(1): 188-197.
- Lyubichankovskiy, 2020** – Lyubichankovskiy, S.V. (2020). Imperial Acculturation on Russian’s Southeastern Frontier: An International Survey. *RUDN Journal of Russian History*. 19(3): 727-740.

Karchaeva et al., 2021 – Karchaeva, T.G., Gryaznukhin, A.G., Lushchayeva, G.M., Alekseev, O.G. (2021). Text Analysis of the Yenisei Provincial Administrations and the Yenisei Provincial Court documents about officials' abuse in Siberia in the second half of the 19th century. *Bylye Gody*. 16(4): 1849-1856.

Kozelchuk, 2017 – Kozelchuk, T.V. (2017). Sotsial'noye proiskhozhdeniye chinovnikov okruzhnykh sudov i politseyskikh upravleniy Tobol'skoy gubernii vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka [Social Background of Tobolsk Provincial District Court and Police Department Officials in the second half of the 19th – the early 20th centuries]. *Vestnik Kurganskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnyye Nauki*. 44(1): 13-17. [in Russian]

Malyutina et al., 2019 – Malyutina, L.F., Gergilev, D.N., Gryaznukhin, A.G., Zhabaeva, L.B. (2019). Social Thought in Russia of Its Czarist-Era about the Place of Siberia in the State Structure of the Country. *Bylye Gody*. 54(4): 1429-1438.

Matkhanova, 2002 – Matkhanova, N.P. (2002). Vysshaya administratsiya Vostochnoy Sibiri v sereдинe XIX veka: Problemy sotsial'noy stratifikatsii [Higher administration of Eastern Siberia in the middle of the 19th century: Problems of social stratification]. Novosibirsk. 250 p. [in Russian]

Matkhanova, 2020 – Mathanova, N.P. (2020). Habarovskie s"ezdy "svedushchih lyudej" i priamurskij general-gubernator A.N. Korf: poiski kanalov kommunikatsii mezhdru vlast'yu i obshchestvom v Imperskoj Rossii [Meetings of "Well-Informed People" in Khabarovsk and the Priamur Governor-General A.N. Korf: searching of communication channels between the authority and society in Imperial Russia]. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*. 27(3): 65-71. [in Russian]

Plekh, 2019 – Plekh, O.A. (2019). Provintsial'noe chinovnichestvo Rossii v pervoi polovine XIX v.: otechestvennaya istoriografiya kontsa XX – nachala XXI v. [Provincial bureaucracy of Russia in the first half of the XIX century: domestic historiography of the end of the XX – early XXI century 2019]. *Voprosy istorii* 1: 258-272. [in Russian]

Syemshchikov, 2016 – Syemshchikov, Ye.A. (2016). Gosudarstvennaya grazhdanskaya sluzhby v Sibiri v KHIX v.: osobennosti struktury i kadrovogo obespecheniya [State civil service in XIX century Siberia: specifics of structure and staffing]. *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. 4: 47-53. [in Russian]

«Из каких мест прибыл?»: о кадровом обеспечении государственной службы в Иркутской и Енисейской губерниях в конце XIX – начале XX вв.

Татьяна Геннадьевна Карчаева ^{a, *}, Михаил Дмитриевич Северьянов ^a, Александр Григорьевич Грязнухин ^a, Татьяна Владимировна Грязнухина ^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос территориального происхождения чиновников, служивших в губернских и окружных органах государственной власти восточной части Сибири в конце XIX – начале XX вв. На основании широкого круга источников путем статистических методов, анализа, синтеза и сравнения установлены факты и закономерности процесса пополнения кадров по территориальному признаку, то есть по местам, из которых прибывали чиновники для замещения должности VII–XIV классов в Казенной палате, Губернском правлении (с 1895 г. – Губернском управлении), до 1895 г. – Врачебной управе, Приказе общественного призрения, Экспедиции о ссыльных, Губернской чертежной, до 1897 г. – Губернском суде и окружных судах, с 1897 г. – Управлении государственных имуществ, с 1902 г. – Губернском акцизном управлении и окружных акцизных управлениях, окружных казначействах. Тем самым были рассмотрены биографии начальников отделений, помощников управляющих учреждений и присутственных мест губернской и окружной администрации, казначеев, бухгалтеров, ассессоров, старших и младших секретарей, делопроизводителей, бухгалтеров, ревизоров, чиновников особых поручений, инспекторов, столоначальников, письмоводителей. Источниковая база исследования представлена формулярными списками и личными делами чиновников из фондов Государственного архива Красноярского края (Ф. 595 «Енисейское губернское управление») и Государственного архива Иркутской области (Ф. 32 «Иркутское губернское управление», Ф. 38 «Иркутская губернская чертежная»). Статистические данные получены методом случайной выборки, тем самым единицами случайного отбора стали 160 чиновников, служивших в Енисейской и Иркутской губерниях и находившихся на посту в 1887, 1993, 1905 и 1915 гг. За каждый указанный год было взято по 20 чиновников для губернского и окружного/уездного уровней управления. В ходе исследования установлена динамика сокращения приезжих из-за Урала чиновников в конце XIX – начале XX вв.: с 65 до 30 % – среди чиновников губернской администрации и с 60 до 25 % – среди окружной (с 1898 г. – уездной) администрации.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tatyana-verkhoturova@yandex.ru (Т.Г. Карчаева)

Приезжие из-за Урала чиновники прибывали в основном из губерний Центральной России, реже – из северо-западных и украинских земель. Среди служащих сибирского происхождения основную долю составляли местные чиновники, проживавшие ранее в той же губернии и переведенные на новую должность путем ротации кадров в рамках управлений той же губернской администрации или из органов окружного (уездного) уровня власти. В кадровом составе чиновников-сибиряков было большее число переведенных в Енисейскую губернию из Иркутской губернии, чем в Иркутскую из Енисейской, что объяснялось ведущим положением Иркутска как административного центра Восточной Сибири.

Ключевые слова: чиновники, государственные служащие, территориальное происхождение, губернская администрация, окружная администрация, Иркутская губерния, Енисейская губерния, Иркутское генерал-губернаторство, Сибирь, Российская империя.